

ФАДДЕЙ
БУЛГАРИН

МАРИНА МНИШЕК,
СУПРУГА
ДИМИТРИЯ
САМОЗВАНЦА

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б90

Булгарин, Ф. В.

Б90 Марина Мнишек, супруга Димитрия Самозванца /
Ф. В. Булгарин. — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2020. — 142 с. — (RUGRAM-классика).

ISBN 978-5-519-72619-1

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Фаддея Венедиктовича Булгарина «Марина Мнишек, супруга Димитрия Самозванца».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
ISBN 978-5-519-72619-1 © Т8 Издательские технологии, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Марина Мнишех, супруга Дмитрия Самозванца.....	5
Невероятные небылицы, или Путешествие к средоточию Земли.....	56
Воспоминания о незабвенном Александре Сергеевиче Грибоедове	86
Встреча с Карамзиным	117
Литературные призраки	131

МАРИНА МНИШЕХ,
СУПРУГА ДМИТРИЯ САМОЗВАНЦА
ИСТОРИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ ФАДДЕЯ БУЛГАРИНА

* * *

По пресечении царствовавшего рода Пястов и по установлении избирательных королей правление Польши было весьма необыкновенным явлением в политическом мире. При всяком избрании нового короля дворянское сословие, представлявшее собою независимую республику, исторгало посредством условий, или *Racta conventa*, новые преимущества и выгоды, которые, ослабляя власть королевскую, тем более отягчали земледельческое состояние. Бедное дворянство пользовалось только тенью свободы; купечество и мещанство вовсе не участвовали в правлении; вся власть пребывала в руках богатого дворянства и вельмож, которые в своих поместьях были почти независимыми владетелями и тогда только появлялись ко двору, когда имели нужду в королевских милостях. Никакое важное постановление в государстве не совершалось без согласия Сейма, в котором послы, выбранные от воеводств, решали дела общим согласием. Один противный голос (*veto*) разрушал самые благие намерения, и нередко руководимые духом партий вельмо-

жи жертвовали выгодами отечества личностям и честолюбию. Пламя раздоров никогда не угасало на земле Польской; возмущения противу правительства под названием конфедераций, открытые брани вельмож между собою или заграничные войны беспрерывно занимали народ и опустошали страну. Дворянство проводило большую часть жизни на коне и в поле, земледелец страдал, торговля и мануфактуры не могли процветать в подобном состоянии государства; города приходили час от часу в больший упадок, и если по временам торжество над внешними врагами и голос победный возбуждали в благородных сердцах желание возвысить отечество внутренним устройством, истребить безначалие и утвердить на престоле власть наследственную, то враги порядка восставали против людей благонамеренных, называли покушения их вредными свободе польского народа, и государство все глубже погружалось в бездну несчастий, которая наконец поглотила его, оставив для потомства урок горький, но спасительный.

В таком состоянии находилась Польша при избрании на престол шведского королевича Сигизмунда, последней отрасли рода Ягеллов. Избрание его и прибытие в Польшу (1587 г.) ознаменованы были кровопролитием, продолжавшимся почти беспрерывно во все время его сорокапятилетнего царствования. Бунт вельмож Зебржидовского, Радзивилла, Зборовского и возмущение казаков излили все ужасы междоусобной брани на несчастную Польшу; войны с турками за обладание Молдавией) и Валахию, со шведами о наследстве престола истощили извне силы королевства; со всем тем Сигизмунд, побуждаемый честолюбием и ревностию к распространению католической веры, еще продол-

жая войну со шведами и не усмирив даже внутренних неустойств, вознамерился восстать на Россию и под предлогом возведения на престол Димитрия, именовавшегося князем Российским, утвердить в России католическую веру и возвратить потерянные области. В сие время (1605 г.) самозванец, руководимый, наставляемый и вспомоществуемый иезуитами, блуждал в Польше и собирал приверженцев, которые из легковерия или в надежде корысти признавали его наследником царского престола. Иезуиты поручили самозванцу особенному покровительству князя Адама Вишневецкого и тестя его Юрия Мнишеха, воеводы Сендомирского. Представленный королю, самозванец сумел склонить его в свою пользу при помощи папского нунция Рангони, которому клятвенно обещал обратить Россию в католическую веру. Король назначил самозванцу пенсию, позволил панам польским помогать ему в его замыслах и набрать для него войско в своих областях, не объявляя однако ж явного разрыва с Россиею, не докладывая Сейму и вообще давая сему происшествию вид частного дела, вовсе чуждого делам республики.

Хитрый самозванец чувствовал, что ему необходимо надлежало связать неразрывным узлом судьбу свою с судьбою какого-нибудь могущественного рода в Польше, чтобы во всяком случае иметь верное пристанище и надежную помощь. Юрий Мнишех равнялся богатствами со всеми польскими вельможами, родством соединялся с знатнейшими фамилиями, пользовался особенною милостию короля, был почитаем духовенством и любим дворянством; на сего вельможу самозванец обратил свои виды и решился вступить в его семейство.

Дочь воеводы Мнишеха Марина почиталась одною из богатейших и прекраснейших невест во всей Польше. В замке Самборе она проводила юность свою, окруженная толпою обожателей, стекавшихся со всех концов государства, чтоб заслужить ее любовь и руку. Марина имела тогда около 18-ти лет от роду, когда самозванец в первый раз появился в Самборе (1605 г.) Он был 25-летнего возраста; наружность его не могла нравиться девице, пред которою цвет польского юношества преклонял колена. Самозванец был роста среднего, рыж волосом, лицо имел бледное, глаза голубые, взор пасмурный; обхождение его было неловкое, а молчаливость его и задумчивость еще более делали неприятным его общество. Нельзя верить его приверженцам, которые, описывая его вышесказанным образом, говорят, что прелестная и умная Марина пылала к нему взаимною любовию. Честолюбие, ослепившее отца, совратило и дочь с пути благоразумия. Марина, отвергшая самые выгодные замужества, хладнокровная к самым пылким изъяснениям страсти польского юношества, на первое открытие любви самозванца отвечала взаимностию и согласилась вступить с ним в брачный союз, не прежде однако ж, как по совершении великого подвига овладения Российским престолом, в котором предприятии Мнишех обещал всеми средствами помогать будущему своему зятю. Между тем в Лемберге собиралось войско и делались все нужные приготовления к войне под ведомством и издержками Юрия Мнишеха, князей Вишневецких и других польских и литовских вельмож. Прочие приверженцы самозванца в самой России искали ему пособий, и ревностнейший из всех польский дворянин Ратомский подговорил для него 7000 донских казаков. Чис-

ло войск, набранных в Польше, по свидетельству Весенберга, простиралось до 10-ти, а по сказанию Кобержицкого, до 15 тысяч. С сими-то слабыми силами самозванец вторгнулся в пределы России, перешел Днепр в близости Киева и направил путь к Москве чрез Чернигов. Самозванцу легко было найти приверженцев в самой России. Борис Годунов, государь мудрый, искусный в управлении, не был любим боярами. Он был щедр к народу, радел о благосостоянии оно-го, старался о введении просвещения и европейской образованности и в короткое время своего царствования сделал весьма много полезного для России. Но, достигнув престола ухищрением и даже злодейством, он не мог владеть обширным государством с спокойствием и снисходительностью, как государи законные, рожденные на троне. Подозрения мучили его, и опасение потерять корону заставляло его употреблять к удержанию оной средства, послужившие к ее стяжанию. Следуя обыкновенной политике всех похитителей, он окружил себя своими клеветами, отдалив прежних чиновников, которые казались не весьма ему преданными. Не смея явно нарушить клятвы, данной им при избрании на царство, — не проливая крови, самые тяжкие преступления наказывать ссылкой, — Борис тайно умерщвлял подозрительных ему людей, и вместо лобной казни яд и кинжал истребляли несчастные жертвы его властолюбия. Установив законом отдавать имение презренным доносчикам, Борис сим адским средством поколебал нравственность народа, унизил добродетель, возвысил порок, открыл обширное поприще злодейству, мщению, корыстолюбию и всех добрых смиренных граждан повергнул в отчаяние. Расторглись священные узы родства и брака, недоверчивость истребила

любовь и дружбу, исчезли гражданские отношения между начальником и подчиненным, между слугою и господином; целые семейства погибали в темницах или стонали в заточении. Бояре ненавидели Годунова, и народ, невзирая на его благодеяния, не мог любить его, следуя внушениям его врагов. Даже оружие его мести, палачи, льстецы и наушники, страшились его и желали его гибели. Перст гнева Божеского коснулся России: голод томил несчастных ее жителей; ужасный Хлопка лишал их жизни и остальных сокровищ. Взаимная доверенность, человеколюбие сокрылись в сердцах и не смели обнаружиться для блага человечества, страшась измены. Россия страдала, и общий глас, глас Божий, обвинял Годунова.

При таком состоянии государства самозванцу нетрудно было склонить на свою сторону народ и бояр. Одни из мщенья, другие в надежде лучшей участи, некоторые из корысти, большая часть по легковерию приняли его сторону. Разосланные повсюду приверженцы Лжедмитрия разглашали басню о чудесном избавлении царевича Дмитрия Иоанновича: говорили, что он, спасенный Божиим промыслом от злобы Годунова, вступил в отеческую землю принять достояние своих предков, карать похитителя и управлять Россиею по соизволению Всевышнего с миром и любовью. Привязанность к царской крови — отличительная черта русского народа — произвела в сем случае удивительные действия. Народ спешил соединиться с Лжедмитрием; войско Годунове слабо сопротивлялось; бояре и дворянство предупреждали желания самозванца, и он вскоре, одержав некоторые победы над высланным против него воинством, вступил в Москву и воссел на русском престоле, который